

— Ты... — Линь Жань вовремя прикрыла рот ладонью, забыв о приличиях, спрыгнула со стены и, понизив голос, продолжила:

— Ты не боишься, что Су Чланлань воспользуется этим делом, чтобы прижать тебя?

Синьян сохраняла спокойствие, сунув фонарь ей в руки:

— Мои люди планировали действовать сегодня ночью, но кто-то опередил нас. Почему я должна бояться? Ты разве не уходишь?

Линь Жань сглотнула, подумав о том, как Су Чжао пыталась её убить. Самое забавное, что она сама ещё жива, а Су Чжао уже нет.

Согласно привычке Су Чланлань навешивать ярлыки, если она сейчас вернётся в резиденцию Линь, никто не сможет засвидетельствовать её невиновность. К тому же она всегда была в плохих отношениях с Су Чжао, что давало идеальный мотив. Су Чланлань ни за что не оставит её в покое, и это принесёт дополнительные хлопоты её отцу.

Уйти сейчас было нельзя. Резиденция принцессы Синьян была лучшим убежищем. Лучше остаться здесь на несколько дней, позволив Вашему Высочеству разбираться с Су Чланлань, а самой остаться в стороне.

Взяв фонарь, она поднялась по ступеням, ласково взяв Синьян за руку:

— Какой же мерзавец воспользовался нами... Не уйду, здесь уютно. Останусь на несколько дней, заплачу за проживание.

Сюань И наблюдала за тем, как Линь Жань мгновенно изменила своё отношение, что сбивало с толку. Глава семьи Линь действительно могла менять своё поведение в мгновение ока. Она вовремя вмешалась:

— Вам двоим не стоит так явно демонстрировать свою близость. Княжна Му будет недовольна.

Синьян бросила на неё предупреждающий взгляд, уводя Линь Жань в резиденцию и приказав:

— Пусть Му Лян завтра принесёт серебро, чтобы выкупить её.

— Завтра не подходит, мои раны ещё не зажили. Пусть подождёт ещё несколько дней, — из-за двери раздался голос главы семьи Линь, полный сопротивления.

Сюань И была в полном недоумении. Не слишком ли близки были Ваше Высочество и глава семьи Линь? Если бы это были обычные люди, ещё куда ни шло, но ведь Линь Жань была похожа на княжну Ло. Не приведёт ли это к неприятностям?

Су Чжао была убита, как и в предыдущих случаях: сопровождавших её охранников было мало, что позволило убийцам добиться успеха.

После этого инцидента Башня Плывающих Облаков была вынуждена закрыться, а Чжао Цзюнян несколько раз вызывали на допрос. Су Чжао вышла из башни с несколькими охранниками, когда неизвестно откуда появились убийцы и меньше чем за час расправились с ней и скрылись.

На улице уже сгущались сумерки, время ужина. Когда слуги и охранники Башни Плывающих Облаков вышли, несколько человек уже лежали мёртвыми на земле.

На следующий день императрица Мин в гневе приказала Палате Дали и Министерству наказаний провести тщательное расследование. Су Чланлань, потерявшая дочь, передала дело другим.

Синьян на этот раз не стала усугублять её горе, ограничившись несколькими предложениями, после чего замолчала. Чанлэ вызвалась помочь в расследовании, но императрица отказала ей прямо в зале, что было унижительно.

После окончания аудиенции Су Чланлань остановила Синьян у Ворот Дунхуа. Та, собираясь сесть на коня, отослала свиту и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Видеть тебя в таком расстроенном состоянии доставляет мне удовольствие. Всего одна жизнь, но за сотни жизней семьи Ло ты должна расплатиться. Кто будет следующим, дай угадаю...

Су Чланлань грубо схватила её за воротник, её глаза пылали ненавистью:

— Семья Ло сама навлекла на себя беду, императрица хотела их уничтожить, а моя семья была лишь орудием. Ты вымещаешь свою ненависть на ребёнке, это не в твоём характере.

Её ярость только подчёркивала спокойствие Синьян, которая с долей злорадства освободилась от её рук:

— Су Чланлань, не забывай, что мой ребёнок тогда ещё не родился, не забывай, что Су Чжао прожила на шестнадцать лет больше.

Чиновники у Ворот Дунхуа остановились, не решаясь подойти, даже Му Нэн, известный своей смелостью, остался в толпе.

Ссоры между ними не были редкостью, но на этот раз дело было серьёзным, и они даже не осмеливались слушать.

Синьян окинула взглядом собравшихся министров, слегка понизив голос:

— За шестнадцать лет Су Чжао успела сделать многое. Ты учила её владеть мечом, учила говорить, она росла у тебя на глазах, давая тебе радость материнства. Всё это я позволила ей сделать, но теперь я решила, что она должна умереть... Видеть, как выращенный тобой ребёнок умирает у тебя на глазах, очень больно, не так ли? Не спеши, это только начало.

Она поправила воротник и спокойно села на коня, уезжая в облаке пыли.

Су Чланлань смотрела на её удаляющуюся фигуру, сжимая кулаки, её глаза пылали яростью.

Министры, насмотревшись на это зрелище, поспешили разойтись, а Му Нэн неспешно направился домой. Этот спектакль становился всё интереснее. Су Чланлань не только не изменила своему характеру, но ещё и надеялась, что Чэнь Чжию вернётся к ней?

Ты убил мою жену и ребёнка, а я должен вернуться к тебе?

Только самый большой глупец в Великой Чжоу мог бы сделать такое. Любой человек с хоть каплей достоинства не поступил бы так, тем более Синьян.

Он расслабленно вернулся в свою резиденцию, а Су Чланлань в ярости отправила людей окружить резиденцию принцессы Синьян.

Только что слез с коня, он услышал эту новость и, поглаживая бороду, приказал:

— Сегодня нужно выпить хорошего вина. Принесите несколько кувшинов вина «Красная дева» тридцатилетней выдержки.

Слуга беспокоился:

— Но... молодая госпожа всё ещё в резиденции принцессы. Вы не боитесь, что её случайно ранят?

— Случайно ранят? — Му Нэн задумался. Синьян, хоть и была простодушной, всегда была острой на язык в делах двора. Учитывая безумие Су Чланлань, она вряд ли пострадает.

У Ворот Дунхуа Синьян, должно быть, сказала что-то, что вывело её из себя, иначе она бы не совершила такого безумного поступка.

Он на мгновение задумался, затем махнул рукой:

— Линь Жань не станет использовать этот случай, чтобы навредить другим. Подождём несколько дней, и она вернётся. Пусть княжна не беспокоится. Кстати, княжна должна встретить старую госпожу.

— Князь, вы слишком спокойны, — с сожалением заметил слуга.

Когда властители сражаются, бездарные чиновники отходят в сторону, чтобы не стать жертвами.

Войска Синьян находились на границе, и в тот день она вернулась только с несколькими сотнями элитных солдат, которые стали охраной её резиденции. Это было ничто по сравнению с войсками Су Чланлань в городе Лоян.

Не прошло и получаса с её возвращения, как у ворот появилась огромная толпа. Взглянув из-за двери, она узнала людей из Патрульного батальона, вспомнив слова Линь Жань:

— Генерал Су очень дорожит Су Чжао. Если вы её спровоцируете, она, возможно, сама совершит ошибку.

Маленькая хитрюга, хорошо знает Су Чланлань.

Она улыbnулась, приказав приготовить завтрак и отправившись к Линь Жань.

По пути она встретила испуганную Линь Сян, которая, казалось, была в шоке, её лицо было бледным, и она нервно спросила:

— Матушка, что происходит?

— Ничего, возвращайся в свои покои и не выходи, — Синьян не хотела вдаваться в подробности, даже если бы она успокоила её, Линь Сян всё равно выглядела напуганной, и объяснения были бы бесполезны.

Линь Сян ушла с грустью, оглянувшись несколько раз, прежде чем побежать обратно в свои покои.

Синьян не стала тратить время на утешение, поспешив к Линь Жань.

Та ещё спала, смутно увидев человека у своей кровати, она закуталась в одеяло и с удивлением спросила:

— Ты почему не постучала?

— В резиденции принцессы я могу приходить и уходить, когда захочу, зачем стучать? — Синьян оглядела её настороженное лицо, улыбнувшись, и затем продолжила:

— Су Чланлань использовала Патрульный батальон, чтобы окружить мою резиденцию. Ты её хорошо знаешь?

Линь Жань закуталась в одеяло, уверенно ответив:

— Я её не знаю, только слышала от Чанлэ, что она любит вас до глубины души. Если есть любовь, то вы должны быть жестокими, признайте, что убили Су Чжао, и она не выдержит. Но я уверена, что позже она объяснит императрице, что окружила вашу резиденцию, чтобы поймать меня, убийцу.

— Говоришь, что не знаешь её, но так уверена. Видимо, у тебя тоже не простые намерения. Если бы ты не была в моей резиденции, я бы тоже подумала, что это ты отправила убийц.

Сяо Гуай: Кто убил Су Чжао? Использовал мои методы, подлый и низкий... бла-бла-бла (много ругательств).

Синьян: Ты вернёшься домой и будешь стоять на коленях на счётах.

Сяо Гуай: ???

Кажется, Сюань И самая несчастная, она день и ночь переживает, не влюбится ли её принцесса в Линь Жань и не предаст ли княжну.

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали или полили удобрениями в период с 2020-03-04 19:14:13 по 2020-03-05 19:36:55!

Спасибо ангелам, бросившим мины: Цзюнь Бу Цзянь 5 шт.; Цзюнь Юэ, И Чжи Бань Цзе, Мо Ли Шан 1 шт.;

Спасибо ангелам, полившим удобрениями: Фэн Чжуа а Фэн Чжуа 2 бутылки;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553821>